

Хань Ци с улыбкой погладил бороду:

— Говорить об этом — значит быть слишком формальным. Ты ведь тоже потомок семьи Хань, и я, старик, конечно, позабочусь о тебе.

Его манера и тон действительно создавали атмосферу теплых отношений между дедом и внуком.

Внутри дворца вдовствующая императрица Гао нахмурила брови, не понимая происходящего:

— Почему министр Хань решил обвинить моего дядю?

Хань Ци всегда был предан ей и ее сыну. Когда предыдущий император тяжело заболел, ее тетка, вдовствующая императрица Цао, чуть не взяла власть в свои руки, но именно Хань Ци открыто высказался против, заставив ее отказаться от этой идеи и пресек попытку назначить наследника из боковой ветви семьи.

Такой верный министр, как он, внезапно обвиняет ее родственников, что вызывает у вдовствующей императрицы Гао тревогу.

Рядом стоящая госпожа Янь, не подавая виду, заметила:

— Возможно, это связано с какими-то неприятностями, вызванными младшими членами семьи? Генерал Гао, хотя и не смог сдержать Чун Э, уж точно не является главным виновником.

Это обвинение имеет сложные корни. Чун Э, командующий гарнизоном в Цинцзяньчэне, хотел привлечь на свою сторону генерала Западной Ся Вэй Миншаня, что спровоцировало конфликт на границе. Однако действия Чун Э были санкционированы тайным указом императора, так как же Гао Цзуньюй мог помешать? Если уж обвинять кого-то, то сначала следовало бы обвинить Чун Э.

Хань Ци, министр, служивший при трех императорах, разве мог действовать без причины?

Выслушав это, вдовствующая императрица Гао кивнула и приказала своему слуге:

— Немедленно выясни, кто допустил ошибку.

Приказ императрицы был выполнен с усердием. Менее чем за полдня все детали дела были выяснены.

— Гао Шиюй хотел захватить парфюмерную лавку семьи Хань?

Услышав это, вдовствующая императрица Гао пришла в ярость. Не говоря уже о том, что лавка принадлежала боковой ветви семьи Хань из Аньяна, родственникам министра Хань. Она даже не успела наградить их за рекомендацию, которая помогла дворцовым наложницам избавиться от вреда, наносимого свинцом и ртутью! И вот теперь этот мальчишка устроил такой скандал!

— Немедленно отправьте людей в его усадьбу, пусть его схватят, накажут двадцатью ударами палки и заключат под домашний арест на полгода. Когда срок истечет, отправьте его на границу, пусть дядя его как следует воспитает!

Вдовствующая императрица Гао перевела дух, задумалась на мгновение, затем добавила:

— Юйнян, ты тоже сходи в парфюмерную лавку семьи Хань. Скажи, что я хочу большое серебряное зеркало, и посмотри, смогут ли они сделать его и доставить во дворец.

Поскольку наследник престола еще не родился, прямое награждение было бы неуместным. Нужно было дать повод, чтобы люди поняли, что она ценит эту парфюмерную лавку. Таким образом, она могла извиниться и успокоить министра Хань.

Госпожа Янь, будучи очень проницательной, немедленно выполнила приказ. Карета дворцового стиля остановилась перед парфюмерной лавкой семьи Хань, и на следующий день Хань Мяо лично привез во дворец зеркало высотой более фута. Он не только встретился с вдовствующей императрицей и императрицей, но и получил награду в сто золотых и сотню кусков парчи.

На следующий день новость о том, что Гао Шиюй был наказан и выговорен вдовствующей императрицей, распространилась повсюду. Похвалы в адрес мудрости императрицы не прекращались, а обвинения в адрес Гао Цзуньюя постепенно сошли на нет.

Одно за другим события раскрывали свой смысл. Те, кто должен был понять, всё поняли. Взгляды, обращенные на эти две лавки, стали совершенно иными.

А Хань Мяо уже давно отбросил эти «мелочи» в сторону. Поправив одежду, он легкой походкой направился в давно не посещаемый боковой двор.

Не совсем так, как он ожидал, Чжэнь Цюн, хотя и находился в алхимической лаборатории, не возился, как обычно, с колбами и склянками на столе. Вместо этого он сидел у печи для пилюль, уставившись на языки пламени, словно погруженный в свои мысли.

Увидев это, Хань Мяо слегка кашлянул. К его удивлению, молодой даос подскочил, как от грома, опрокинул табуретку и чуть не упал назад.

Хань Мяо, проворно схватив его, резко потянул к себе:

— Осторожно!

Отступив на пару шагов, он убедился, что Чжэнь Цюн не ударился, и облегченно вздохнул:

— В комнате горит печь, как можно быть таким неосторожным?

Чжэнь Цюн, чуть не упав в объятия Хань Мяо, почувствовал, как рука, схватившая его за запястье, была горячей даже через рукав. Ошеломленный, он наконец пробормотал:

— Ты эти дни... э-э...

Хань Мяо, заметив, что он пытается освободиться, спокойно отпустил его и с улыбкой спросил:

— В последние дни я был занят разными делами и не мог навестить тебя. Цюн, ты скучал по мне?

Кто по тебе скучал!

Чжэнь Цюн только хотел нахмуриться, но Хань Мяо естественно сменил тему:

— Но есть кое-что, что я должен тебе сообщить. Рецепт получения белого сахара из фарфоровой глины я раскрыл, и теперь в столице уже семь или восемь семей знают, как его

делать.

А? Чжэнь Цюн сразу забыл о своих переживаниях и срочно спросил:

— А лавка еще будет приносить доход?

Хань Мяо ответил уверенно:

— Будет. Не только будет приносить доход, но и получит доступ к граничным рынкам и Управлению морской торговли, так что в будущем доходы только увеличатся. Твоя доля прибыли тоже станет больше.

Чжэнь Цюн сразу успокоился:

— Ну ладно. Пусть распространяют, главное, чтобы доходы не пострадали.

Хотя метод очистки с помощью фарфоровой глины более эффективен, он и дороже. Раз Хань Мяо говорит, что доходы будут, о чем беспокоиться?

Зная, что Чжэнь Цюн не придает большого значения способу производства белого сахара, Хань Мяо все же не удержался от вопроса:

— Белый сахар — это ерунда, но в последнее время в столице все больше людей занимаются изготовлением стекла. Может, кто-то другой сделает прозрачное стекло. Ты не волнуешься?

Чжэнь Цюн фыркнул:

— А зачем волноваться? Технические вещи рано или поздно кто-то освоит. Главное — заработать деньги, пока есть возможность.

Даже в эпоху Великой И никто не мог запретить другим воровать технологии. Как только что-то появлялось, через два года это уже было повсюду, и всё сводилось к тому, чья технология лучше и кто больше вкладывает в исследования. В любом случае, он не собирался продолжать возиться со стеклом, лучше заработать побольше, пока есть возможность.

Увидев его такую прямолинейность, Хань Мяо не смог сдержать улыбку:

— Цюн, ты действительно мудр. Но другим потребуется немало усилий, чтобы превзойти нас. Свинцово-оловянное зеркало стало намного удобнее, спасибо за твою гениальную идею.

Чжэнь Цюн покраснел от похвалы, не решаясь признаться, что это была его ошибка: он использовал ртуть и олово в качестве покрытия для зеркала, забыв, что они могут вступить в реакцию и образовать более устойчивое покрытие. Всё из-за того, что процесс создания амальгамы занял слишком много времени, и он забыл об этом.

Пробормотав что-то, он наконец сказал:

— Наверняка есть и лучшее покрытие...

В эпоху Великой И серебряные зеркала действительно были «серебряными», но он еще не придумал, как идеально нанести серебро на поверхность зеркала. Возможно, через некоторое время он найдет способ.

Хань Мяо одобрительно кивнул:

— Если Цюн захочет найти, то обязательно найдет.

Ха. У господина Хань по-прежнему сладкий язык. Чжэнь Цюн чуть не забыл о своих недавних переживаниях и энергично кивнул.

Хань Мяо, видя, что он повеселел, снова улыбнулся:

— Кстати, через несколько дней я собираюсь купить винный склад и начать производство вина. Цюн, ты знаешь что-нибудь о методах виноделия?

Чжэнь Цюн ответил прямо:

— Нет.

Он подумал немного и добавил:

— Но если сделать ошибку в процессе виноделия, может образоваться древесный спирт. Он похож на обычный спирт, но его нельзя пить, он может убить.

Хань Мяо, никогда не слышавший об этом, удивился:

— Значит, те, кто умирает от вина, умирают не от вина, а от этого древесного спирта?

— Отчасти. В любом случае, первый дистиллят при производстве вина пить нельзя.

Чжэнь Цюн сам не занимался виноделием, но в эпоху Великой И существовали законы: если кто-то умирал или слеп от нелегального вина, власти не вмешивались. Но если подобное происходило на государственных винокурнях, наказание было суровым.

Хань Мяо сразу запомнил это и кивнул:

— Я учту это при подготовке.

Что касается самого процесса виноделия, нужно найти хороших мастеров и постепенно разобраться. В конце концов, метод дистилляции уже известен, всё сводится к процессу «дистилляции», так что способ обязательно найдется.

Но похвалить всё же нужно.

Хань Мяо смягчил голос и с улыбкой сказал:

— Цюн всегда знает то, чего не знают другие. Через несколько дней в лавке появятся новые товары, и я принесу их тебе для проверки. Надеюсь, ты не будешь считать меня надоедливым.

Чжэнь Цюн, не выдержав этого, растерянно кивнул.

Хань Мяо снова улыбнулся:

— В последние дни стало жарко, и когда придут Шэнь Ко и Ми Фу, я прикажу принести лед и прохладительные напитки, чтобы вам было комфортнее беседовать. Как ты думаешь?

— Хорошо.

В боковом дворе был пруд, так что особой жары не ощущалось, и Чжэнь Цюн даже не думал о

таких мелочах.

Хань Мяо, увидев его согласие, остался доволен. Когда приходил Шэнь Ко, он не мог вставить слово, но с ледяной чашей и холодным напитком в руках он не боялся, что Чжэнь Цюнь забудет о нем. Сегодняшний разговор показал, что Чжэнь Цюнь уже не был таким отстраненным, как раньше, так что подход через дела оказался правильным.

<http://bllate.org/book/16827/1547420>